

Глава 19: Не игнорируй меня

—

В тот вечер Лу Синцзя снова принёс домой одежду Цинь Мудуна.

Слова Цю Жуйфэна всё ещё действовали на него. Перед тем как войти в дом, он с виноватым видом спрятал школьную форму в рюкзак и потёр покрасневшие щёки.

На улице шёл сильный дождь, и Хэ Си ждала в гостиной. Услышав стук в дверь, она поспешно открыла.

«Вернулся?» — обеспокоенно спросила Хэ Си. «На улице дождь, ты не замёрз?»

«Я в порядке!» Лу Синцзя преувеличенно поднял руки, демонстрируя несуществующие мышцы: «Моё тело крепкое, мне совсем не холодно!»

Неизвестно, было ли это психологическим эффектом, но хотя школьная форма была тонкой, после того как Лу Синцзя надел форму Цинь Мудуна, ему действительно стало не холодно. Несколько тонких вещей, казалось, превратились в толстый меховой тулуп, полностью отгоняющий холод и ветер.

Рядом оставался лишь лёгкий мятный аромат, который дарил ему невероятное спокойствие.

Хэ Си подозрительно посмотрела на Лу Синцзя, всё ещё сомневаясь: «Сначала прими душ, после дождя очень холодно».

Лу Синцзя послушно кивнул, вернулся в комнату, сбросил рюкзак на кровать и переоделся в пижаму.

Затем он осторожно закрыл дверь, бесшумно достал из рюкзака школьную форму, ещё хранящую тепло тела, и вместе со своей одеждой отнёс её в ванную, положив в корзину для белья.

Теплая вода лилась из душа, успокаивая кожу и мышцы Лу Синцзя, промёрзшие за весь день.

Он довольно прищурился, намыливался мылом круговыми движениями и даже в хорошем настроении напевал песенку.

За дверью слышался голос Хэ Си, который из-за деревянной двери звучал немного призрачно: «Цзяцзя, ты уже помылся? Каша готова!»

«Знаю! Сейчас выйду!» — ответил Лу Синцзя, выключил душ, схватил полотенце, чтобы протереть волосы, и, шлёпая мокрыми тапочками, открыл дверь комнаты. Тут же он почувствовал сильный рисовый аромат.

Хэ Си сварила кашу «восемь сокровищ», тонкий сладкий аромат витал в воздухе. Лу Синцзя с энтузиазмом пошёл на кухню, чтобы помочь принести миски и палочки для еды, напрочь забыв об одежде, которая всё ещё лежала в корзине.

После ужина Лу Синцзя поспешил в комнату заниматься, а Хэ Си, зайдя в ванную, увидела сложенную в небольшую горку одежду.

С тех пор как Лу Синцзя поступил во второй класс старшей школы, он действительно изменился, стал помогать мыть посуду и подметать полы, а всю свою одежду стирал сам.

Большая часть домашних дел была переложена на него, и Хэ Си часто вдруг приходила в себя, обнаруживая, что ей нечего делать.

Сейчас, увидев одежду, сложенную в корзине для белья, она наконец-то нашла след того своего когда-то неаккуратного сына.

Она нежно улыбнулась и молча достала одежду из корзины.

Шерстяные вещи, которые легко деформируются, нужно стирать вручную, остальное можно прямо в стиральной машине.

Хэ Си перебирала и сортировала вещи одну за другой и вскоре обнаружила лишнюю школьную форму.

Она была на целый размер больше формы Лу Синцзя, аккуратно сложена и лежала на самом дне корзины, даже без единого залома. Кому она принадлежала, было очевидно.

Хэ Си опешила, а затем в уголках её глаз появилась нежная и насмешливая улыбка.

Хорошо, когда отношения между ровесниками хорошие. Она ничего не сказала, просто постирала эти вещи и аккуратно развесила их на балконе.

—

Ровно полночь.

Лу Синцзя наконец закончил домашнее задание.

Сидя на стуле, он с удовольствием потянулся, а затем вдруг понял, что что-то забыл.

Он поспешно открыл дверь и побежал в ванную комнату, но обнаружил, что корзина для белья пуста, а одежда, которую он снял, исчезла.

Подняв глаза на балкон, он увидел две школьные формы разного размера, висящие рядом. При лунном свете их очертания были чёткими.

Сердце Лу Синцзя ускорилося на два удара.

Почему-то, хотя между ним и Цинь Мудуном не было ничего, абсолютно ничего, он всё равно чувствовал себя неловко, словно его поймали на ранних свиданиях.

Так что он долго ворочался в постели, прежде чем уснуть, а на следующее утро, как только зазвонил будильник, он мгновенно проснулся.

На улице было ещё темно. Лу Синцзя на ощупь встал, бесшумно прошёл на балкон, даже не включая свет, желая убраться, пока Хэ Си не заметила.

Однако часть балкона сообщалась со спальней Хэ Си, где она жила, и была отделена только раздвижной стеклянной дверью. Едва он ступил на балкон, как Хэ Си почувствовала движение.

«Цзяцзя, ты сегодня так рано встал».

Когда Лу Синцзя снял одну из школьных форм, раздался смеющийся голос Хэ Си.

Лу Синцзя смущённо улыбнулся, объясняя, словно пытаясь замести следы: «Я... просто решил посмотреть на пейзаж».

«Мм? Красивый пейзаж на улице?» — Хэ Си только улыбнулась, не разоблачая его.

Голос Хэ Си был нежным, но Лу Синцзя почему-то поперхнулся: «...Угу».

Он поспешно стянул другую висящую одежду и, поджав хвост, постыдно убежал в спальню.

Школьная форма была тонкой, и даже осенью или зимой она высыхала за день.

Хэ Си ничего не спросила, но лицо Лу Синцзя постепенно краснело, а через некоторое время пылало.

Смеющееся выражение лица Хэ Си... словно она разглядела его маленькие тайные мысли о Цинь Мудуне.

На самом деле, сам Лу Синцзя не знал, когда у него появились чувства к Цинь Мудуну. Казалось, с самого детства он естественно следовал за ним, и когда он опомнился, его сердце было уже полностью заполнено им.

Тогда он даже не понимал, что такое любовь, ему просто казалось, что, как только он видел Цинь Мудуна, его сердце словно погружалось в лимонную воду, оно сжималось и распухало.

Он не помнил, сколько снов он видел о нём, сколько раз он тайком смотрел на него в коридоре, намеренно проходил мимо его класса, чтобы набрать воды, или бегал за их классом во время упражнений, чтобы просто взглянуть на него.

Лишь позже, поступив в университет и столкнувшись с соответствующими знаниями, Лу Синцзя понял, что тогда его чувства к Цинь Мудуну были неясной и горькой влюблённостью, но было уже слишком поздно, они полностью потеряли связь.

После перерождения Лу Синцзя считал себя достаточно зрелым, чтобы не быть таким же неуклюжим, как несмышлёный юнец, но как только дело касалось Цинь Мудуна, он всё равно краснел, как настоящий старшеклассник.

...Это так позорно!!!

В последующие дни Лу Синцзя вёл себя намного спокойнее, вернул школьную форму Цинь Мудуну и каждый день снова плотно заворачивался в комок.

Осенняя погода всегда непредсказуема: несколько дней назад, когда шёл дождь, даже в толстом ватнике казалось, что дует со всех сторон, а когда выходило солнце, в тонкой куртке становилось жарко.

После того как последняя капля дождевой воды на земле испарилась под безжалостным жарким солнцем, у Лу Синцзя снова начались приступы сонливости.

То ли голос Чжан Чучу на уроке по физике был слишком умиротворяющим, то ли ему действительно не хватало сна, но каждое утро на занятиях по физике Лу Синцзя неизбежно клевал носом.

Он щипал себя за бедро, кусал тыльную сторону ладони, мазал виски бальзамом «Фэн Ю Цзин»... Он перепробовал все мыслимые методы, но всё равно не мог перестать кивать, как клюющая курица, как только начинался урок.

В Лу Синцзя возродились старые привычки, и он снова захотел одеваться полегче.

На этот раз он полностью подготовился: сам оделся легко, но специально взял с собой бумажный пакет, в котором лежала толстая куртка.

Температура была на два градуса ниже, чем в предыдущие дни, и как только он вышел из дома, стало немного холодно. Но Лу Синцзя всё же настоял, принёс набитый пакет на своё место, а затем повесил его на крючок сбоку стола.

Цинь Мудун равнодушно взглянул в эту сторону, в его глазах было что-то неопределённое.

«Что случилось?» — Лу Синцзя почему-то почувствовал себя виноватым, но всё равно изобразил сияющую улыбку.

Он был очень худощав, его фигура стала ещё тоньше, чем несколько дней назад. Под свободной школьной формой, которая раньше была набита толстой одеждой, теперь было пусто, подчёркивая его тонкую и особенно стройную спину.

Всего за несколько дней он снова немного вырос, словно молодой побег, полный жизненной силы.

Цинь Мудун опустил чёрные глаза, его голос слегка приподнялся: «Специально?»

«А?»

Лу Синцзя моргнул, на мгновение не поняв, что он сказал.

Цинь Мудун опустил глаза и без выражения повторил слова Цю Жуйфэна, слово в слово.

«Цю Жуйфэн сказал, что у него есть двоюродная сестра, ей нравится один мальчик, с которым она сидит за одной партой. Она каждый день ищет повод, чтобы надеть его школьную форму, и говорит, что...»

«Нет, не говори!»

Тон Цинь Мудуна был ровным, как при чтении учебника, но лицо Лу Синцзя мгновенно покраснело, румянец распространился глубоко под воротник.

Лицо Лу Синцзя почти капало кровью, он тихо пробормотал: «Я не...!»

Сказав это, он показал Цинь Мудуну принесённый ватник: «Смотри! Я принёс одежду!»

«Почему не надеваешь?»

«Потому что мне не холодно!»

Лу Синцзя говорил убеждённо, окно было открыто, ветер завывал, и у него зачесался нос, он не удержался и чихнул.

Лу Синцзя: «...»

Именно в этот момент стало неловко.

Цинь Мудун помолчал две секунды, затем тихо сказал: «Похоже, ты действительно специально».

Сказав это, он потянулся к молнии своей школьной формы, делая вид, что хочет её снять.

«Нет-нет!» — Лу Синцзя суетливо замахал руками, торопливо надевая куртку.

Он оделся так быстро и неаккуратно, что рукава внутренней одежды сбились в комки в его руках.

В глазах Цинь Мудуна мелькнула игривая улыбка. Его длинные пальцы отодвинулись от замка молнии, а подвеска на замке слегка покачивалась, не сдвинувшись ни на миллиметр.

«Какой послушный», — тихо сказал юноша.

Милее всех зверушек, которых он видел, так и хочется подразнить, хочется подойти поближе.

«Ты, ты, ты...!» — Лу Синцзя с опозданием осознал, что Цинь Мудун тоже умеет дразнить людей!

Раздражённый тем, что его так легко обманули, он смущённо и сердито отвернулся, надувшись: «Я не собираюсь обращать на тебя внимания!»

Он отвернулся и не заметил вспышку паники в глазах Цинь Мудуна.

Яркие чёрные глаза юноши потускнели, став густыми и вязкими, как неразбавленные чёрные чернила.

Мгновение спустя низкий голос Цинь Мудуна снова прозвучал: «Холодно».

Его губы шевельнулись, и он неуклюже объяснил: «Боюсь, что тебе будет холодно».

Таким осторожным тоном, что сердце Лу Синцзя мгновенно смягчилось, стало совершенно растаявшим.

«Я знаю...» — пробормотал он тихо, — «Я ведь надел одежду».

«Мм», — голос Цинь Мудуна был похож на маленькое облачко, плывущее по небу, легче не бывает: «Не игнорируй меня».

—

Примечание автора:

Дун Гэ слишком сильно привязан к своей жене.

—

<http://bllate.org/book/14490/1282441>